

УДК [332.1(510):001.895]:338.242.4

Государственная политика в области научно-технической и инновационной деятельности: опыт реализации в КНР

ЧЭНЬ ЦЯН

Рассматриваются вопросы управления инновационным развитием в Китайской Народной Республике сквозь призму развития международного сотрудничества и поощрения связей с международными бизнес-структурами.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, управление инновациями, реформа, интеграция, государство, национальная экономика.

The article deals with the management of innovation development in the People's Republic of China through the development of international cooperation and promotion of relations with international business structures.

Keywords: innovations, innovation development, innovation management, reform, integration, state, national economy.

Реформы инновационного развития Китая имеют много общего (по форме) с типичными экономическими реформами – радикальное изменение (преобразование) экономики и управления народного хозяйства, его структуры и механизма функционирования, формирование и развитие инновационного потенциала страны, в процессе которого осуществляются соответствующие институциональные преобразования.

Однако в китайских реформах можно увидеть и более глубокий причинный смысл – возможность осуществить *национальный проект*, сделав мощное ускорение (прорыв), и к середине XXI века войти в число мировых лидеров научно-технического, инновационного, информационного и интеллектуального развития при использовании некоторых благоприятных факторов как внешнего, так и внутреннего плана и осуществить грандиозные замыслы Дэн Сяопина.

Цель реформ руководством КНР не скрывается и заключается в строительстве мощного и современного государства на основе инновационного прорыва, на основе глубокой модернизации всего народного хозяйства. Для достижения этой цели ставятся две стратегические задачи: во-первых, осуществить перевод экономики от традиционной экстенсивной (затратной) к экономике инновационной, эффективной, основанной на знаниях, науке, новейших технологиях и технике; во-вторых, качественно преобразовать существующую экономическую систему в социалистическую рыночную систему. На выполнение этих грандиозных задач руководством страны отводится 50 лет, в течение которых будет продолжаться и углубляться реформирование китайского народного хозяйства на основе формирования инновационной экономики. Но этот путь тернист и сложен, ведь конкуренция в мировой экономике не оставляет шансов для аутсайдеров.

После вступления КНР 11 декабря 2001 года в ВТО и постепенного открытия внутреннего рынка (ограничения переходного периода по большинству позиций были сняты ещё к началу 2006 года) экономика КНР столкнулась с жесткой конкуренцией на мировом рынке. Возникла реальная угроза превратиться в сырьевой придаток развитых государств. Поэтому необходимостью стал поиск новых аргументов системного характера, имеющий цель повышение национальной конкурентоспособности, в первую очередь в наукоёмких отраслях. Эта проблема уже в определенной части рассматривалась в других научных статьях по проблемам управления инновационного развития Китая [1]–[4].

В данной же статье будут исследованы вопросы совершенствования управления инновационным развитием в КНР сквозь призму создания трансграничных структур международного уровня в рамках политики «идти вовне» («цзоучуцзюй»). Глобализация увеличила

для страны шансы использовать имеющиеся в её распоряжении сравнительные преимущества. С одной стороны, облегчилась возможность привлекать из-за рубежа капиталы, новые технологии, передовые методы управления. С другой стороны, стало экономически целесообразным и технологически перспективным инвестировать в зарубежные компании («политики вовне») с целью более эффективного освоения передового опыта развитых стран. Официально курс «идти вовне» впервые был сформулирован ещё в сентябре 1997 года на XV съезде КПК. Была гарантирована государственная поддержка тем акционерным предприятиям, которые будут «учреждать основанные на своем капитале компании за границей, осваивать мировой рынок» [5].

До того, в начальный период реформ, власти осуществляли строгий отбор и утверждение внешнеторговых организаций, которым разрешались прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ). На эту деятельность, независимо от форм и масштабов вывоза капитала, получалась разрешительная санкция Госсовета КНР. В этих условиях вывоз капитала осуществлялся в рамках жесткой централизации. Предприятий, созданных за рубежом, было мало, они были невелики по объему инвестиций и масштабам деятельности. Но в ходе реформ Китай усиливался экономически и накопил серьезные финансовые ресурсы. Произошло это, не в последнюю очередь, благодаря возможностям, которые предоставляются аутсорсингом информационного типа странам с переходными и развивающимися экономиками при условии, что в этих странах имеется достаточное количество квалифицированных и грамотных специалистов.

Китайские компании различных форм собственности наращивали свою капитализацию и повышали конкурентоспособность. Параллельно этому более либеральными становились условия вывоза капитала. Например, в предложениях ЦК КПК о 10 пятилетнем плане социального и экономического развития содержалось положение о поддержке трансграничной хозяйственной деятельности конкурентоспособных предприятий всех форм собственности. В самом плане намечалось осуществление Китаем зарубежных инвестиций, которые способствовали бы реализации сравнительных преимуществ страны.

В целях использования зарубежных интеллектуальных ресурсов впервые предусматривалось создание за границей научно-исследовательских структур. В материалах XVI съезда КПК (ноябрь 2002 г.) указывалась необходимость «стимулировать зарубежные инвестиции предприятий, ... создавать мощные транснациональные предприятия» [6]. Эти директивы дали старт настоящему буму трансграничного инвестирования. Внешнеторговые объединения продолжают удерживать серьезные позиции в этом сегменте внешнеэкономической деятельности. Но их доля в общем объеме вывоза капитала уменьшается, а значение производственных компаний всех форм собственности растет. Создавая глобальные сети реализации своей продукции, они становятся прообразом будущих транснациональных корпораций. В число двадцати государственных корпораций (таблица 1), осуществляющих наиболее крупные инвестиции за рубеж, кроме нефтегазовых, входят три высокотехнологичные: «Чайна мобайл» (мобильная связь), «Чайна телеком» (телекоммуникации) и «Цзиндунфан» (информационные технологии) [7].

Таблица 1 – Двадцать крупнейших китайских компаний по накопленному объёму зарубежных инвестиций (на конец 2008 г.)

№ п/п	Название компании
1.	Компания мобильной связи («Чайна мобайл»)
2.	Компания по добыче нефти и природного газа (КННК)
3.	Компания с ограниченным капиталом «Хуажун» («Чайна ресосиз»)
4.	Компания телекоммуникаций («Чайна телеком»)
5.	Китайская международная инвестиционная трастовая компания (СИТИК)
6.	Китайская компания по морской добыче нефти
7.	Гуандунско-Сянганско-Аомэньская инвестиционная компания
8.	Китайская авиакомпания
9.	Компания с ограниченным капиталом «Шанхай шие»

10.	Китайская инженерно-строительная компания
11.	Китайская компания дальних морских перевозок («COSCO»)
12.	Китайская электроэнергетическая инвестиционная компания
13.	Китайская компания по импорту и экспорту металлов и минералов
14.	Китайская нефтехимическая компания («Синопек»)
15.	Компания с ограниченным капиталом «Чжаошан» («Чайна мерчантс»)
16.	Компания «Чжунхуа»
17.	Акционерная научно-техническая компания «Цзиндунфан» («Бэйцзин ориент технолоджи»)
18.	Компания с ограниченной ответственностью «Хуаюань»
19.	Генеральная компания внешнеторговых перевозок
20.	Компания по импорту и экспорту зерна, масла и продовольствия

Глобальная экономика в настоящее время становится экономикой транснациональных корпораций. Однако с позиции долгосрочных перспектив частные компании, выросшие в конкурентной борьбе, могут эффективнее работать на мировых рынках прямых зарубежных инвестиций. В этой связи, следует отметить (среди ТОП-20 негосударственных компаний по объему инвестиционной деятельности за рубежом) национальных товаропроизводителей известных товарных марок: компьютерной фирмы «Леново» и компании по производству телекоммуникационного оборудования «Хуавэй».

При осуществлении курса «идти вовне» в КНР возникла необходимость уже не стимулировать, а упорядочить вывоз капитала. Так, в июле 2004 года Министерство коммерции совместно с МИД КНР обнародовали «Ориентировочный каталог зарубежного инвестирования по отраслям и странам» [8]. Этот документ способствовал сокращению случаев неэффективного инвестирования и возможной конкуренции среди местных компаний, чем в известной мере оптимизировал китайские прямые зарубежные инвестиции. По оценке китайских специалистов, вывоз капитала дал новую динамику процессам заимствования, а затем и интеграции в народное хозяйство страны заграничных инноваций и передовых информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, в процессе создания предприятий с китайским капиталом за рубежом международную известность получают торговые марки китайских фирм. Решая вышеперечисленные задачи, Китай во многом следует мировой практике.

Однако, по мнению ряда аналитиков, особенностью создания китайских транснациональных корпораций является то, что этот процесс инициируется государством и проходит под его жёстким контролем, что имеет место феномен «принуждения к модернизации», который не может быть приемлем для рыночной экономики западных стран. Например, в развитых и новых индустриальных странах зарубежное инвестирование осуществляется на базе постиндустриальной структуры народнохозяйственного комплекса. Вывоз капитала из США, Японии и стран ЕС осуществляется по инициативе самих корпораций. Для китайских же компаний риск последствий вывоза капитала минимален, поскольку можно осуществлять стратегию развития, ориентированную на неиспользованный ещё огромный потенциал внутреннего рынка.

В странах Юго-Восточной Азии – Южной Корее, Сингапуре и Тайване – ёмкость внутреннего рынка ограничена, и достичь высокой рентабельности можно только за счёт внешнего инвестирования. Прямые зарубежные инвестиции из этих стран являются следствием избытка капитала. В Китае же, напротив, сохраняется высокая потребность в капитальных вложениях для внутреннего развития. Под эти эмпирические построения «подведена» теория, посвященная динамике международных инвестиций, автором которой стал английский экономист Д. Даннинг – один из ведущих мировых специалистов в области прямых иностранных инвестиций и многонациональных предприятий.

Но вопреки данной теории, начиная с середины 90-х годов XX века, прямые зарубежные инвестиции Китая непрерывно росли. В этом огромная заслуга китайских реформаторов. Например корпорация «Хайэр», специализирующаяся на выпуске бытовых электроприборов, поставила задачу: треть продукции, произведенной в Китае, сбывать на внутреннем рынке, другую треть – за рубежом; а оставшуюся треть и производить, и реализовывать за рубежом. Был придуман корпоративный девиз: «вначале делать то, что трудней, а затем то, что легче».

В настоящее время корпорация имеет устойчивый рынок сбыта в большинстве стран ОЭСР, а сам факт крупномасштабного экспорта в развитые страны использует как «пропуск» на рынки развивающихся стран. Тем же курсом следует станкоинструментальная компания «Байма». Её девиз – «уступить внутренний и завоевать мировой рынок». В настоящее время ТНК «Байма» продает станки в 40 стран мира, ежегодно получая прибыль в 45 млн. долларов США. Корпорация имеет дочернюю компанию в США [9].

Но возникает вопрос: является ли «принуждение к модернизации» эксклюзивным атрибутом переходной экономики с «китайской спецификой»? С нашей точки зрения, положительный ответ необъективен, так как в те же самые годы (с 1980 по 1993 гг.) американские власти приняли восемь законов, которые внесли существенные изменения как в отношения государственного сектора науки с частным бизнесом, так и взаимоотношения между субъектами инновационного предпринимательства. Местные аналитики назвали эти изменения условий функционирования научно-инновационной сферы «новой парадигмой технологического развития» [10, с. 67–68]. По-видимому, в этих законодательных инициативах администрации Рейгана можно найти «следы» так называемого «дирижизма» – термина, с помощью которого представители радикального крыла монетарной школы характеризуют любые процедуры, связанные с государственным регулированием экономики.

Как видим, здесь тот же феномен «принуждения к модернизации» (только уже не с «китайской», а с «американской спецификой»), конечная цель которого похожа с мерами руководства КНР по стимулированию прямых зарубежных инвестиций. Как в китайском, так и в американском случае – это повышение конкурентоспособности научно-инновационного сектора национальной экономики. На уровне международного разделения труда место Китая – в середине. Страна обладает конкурентными преимуществами относительно государств, находящихся на низших ступенях развития, и заинтересована в изучении передового опыта стран, располагающихся на вершине этой гипотетической конструкции. Такая ситуация диктует необходимость инвестирования за рубеж в двух направлениях. При этом главная цель инвестиций в развитые в технологическом отношении страны – активизировать процесс заимствования авангардных технологий, которые иностранные ТНК «не торопятся» передавать в свои филиалы, действующие на территории КНР.

Безусловно, китайские транснациональные компании пока уступают корпорациям развитых стран по инновационным возможностям и уровню капитализации. Шансы на успех корпораций КНР в трансграничном бизнесе без эффективной и адресной поддержки государства малы. Поэтому, при осуществлении курса «идти вовне», власти страны дифференцированно подходят к распределению имеющихся ресурсов. Для поиска новых «точек роста» и увеличения объемов экспортной продукции средним и малым предприятиям, ориентированным на внешние рынки, предоставляется коммерческая и научная информация, оказываются услуги по повышению квалификации кадров. Крупным же корпорациям и научно-производственным объединениям, имеющим стратегическое значение, государство предоставляет кредиты и поручительство, содействуя консолидации их капиталов на внешнем рынке.

Еще до присоединения к КНР Гонконга (Сянган) и Макао (Аомэнь), то есть до 1998 года, экспорт капитала составлял десятую часть от импорта прямых иностранных инвестиций. В настоящее время этот разрыв существенно сократился. В среднем один китайский инвестиционный проект за рубежом оценивается в 1,2 млн. долларов США, что уже составляет около половины от усредненного инвестиционного проекта в экономику Китая (2,5 млн. долларов США).

Сегодня Китай стал крупнейшим иностранным инвестором среди государств с растущими экономиками. Согласно статистике Министерства коммерции КНР, среди компаний, которые инвестируют вовне, 42% составляют государственные предприятия, 17% – крупные частные фирмы, в том числе с иностранным капиталом, а остальные – акционерные и паевые предприятия средних и малых размеров государственной, частной и смешанной собственности [11, с. 102].

Направления инвестирования за рубеж постоянно расширяются: от торговли и разработки природных ресурсов на начальном этапе до средств информатики и научных исследо-

ваний. Например, по состоянию на начало 2006 года в телекоммуникации и компьютерную технику за рубежом китайскими ТНК было вложено до трети всех инвестиций против 20% – в торговлю и 18% – в освоение ресурсов [11, с. 102].

Таким образом, поощряемый и управляемый государством процесс создания транснациональных корпораций, во-первых, не имеет прецедентов в экономической истории, во-вторых, подчиняется целям хозяйственного строительства и, в-третьих, органично вписывается в общегосударственную стратегию технологической модернизации страны. Безусловно, реализация этой стратегии требует значительных усилий, причём не только на внешних рынках, но и внутри страны. Однако другого пути выхода КНР на мировые рынки наукоемкой продукции не существует.

Литература

1. Чэнь Цян. Роль и место государства в макроэкономическом регулировании экономики страны: опыт Китая / Чэнь Цян // Известия Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины. – 2011. – № 1. – С. 200–205.
2. Сорвилов, Б.В. Государственные предприятия как фактор модернизации страны / Б.В. Сорвилов, Чэнь Цян // Вестник экономической интеграций. – 2009. – № 11–12. – С. 180–186.
3. Сорвилов, Б.В. Инновационная политика Китая по реализации концепции догоняющего развития / Б.В. Сорвилов, Чэнь Цян // Вестник экономической интеграции. – 2011. – № 12(44). – С. 207–215.
4. Чэнь Цян. Опыт государственной поддержки развития информационных технологий в экономике Китая / Чэнь Цян // Вестник экономической интеграции. – 2012. – Спецвыпуск (54). – С. 237–247.
5. Лю Пэйцзюнь. Чжунго цзинцзи да цюйши (Мегатенденции китайской экономики) / Лю Пэйцзюнь. – Гонконг, 1997.
6. Документы XVI Всекитайского съезда коммунистической партии Китая. – Пекин, 2002.
7. Статистическое коммюнике о прямых зарубежных инвестициях Китая нефинансового характера в 2008 г. – Пекин, 2008.
8. Сайт Министерства коммерции КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mofcom.gov.cn>. – Дата доступа : 15.12.2012.
9. Цыренов, Д. Проблемы создания системы современных предприятий в КНР : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д. Цыренов. – М., 2006.
10. Авдулов, А. Контуры информационного общества / А. Авдулов, А. Кулькин // РАН ИНИОН. – М., 2005.
11. Ба Цзиньсинь. Формирование транснациональных компаний в Китае / Ба Цзиньсинь // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – № 5.